

**ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.  
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПАНАРИНА**

Тематический выпуск кафедры философии политики и права  
Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

*Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time volume 9, issue 1*

*CIVILIZATIONS IN THE AGE OF GLOBALISM.*

*ON THE OCCASION OF 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER S. PANARIN*

*Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University*

*Elektronische wissenschaftliche Auflage Almanach 'Raum und Zeit' Band 9, Ausgabe 1*

*ZIVILISATIONEN IN DER ÄRA DES GLOBALISMUS.*

*ZUM 75. GEBURTSTAG VON A.S. PANARIN*

*Die thematische Ausgabe des Lehrstuhls für Philosophie der Politik und des Rechts der Philosophischen Fakultät der Moskauer M.W. Lomonossow Staatsuniversität*

**Цивилизационная парадигма  
в научном наследии А.С. Панарина**

*Civilizational Paradigm in Alexander Panarin's Scientific Heritage /  
Zivilisationsparadigma im wissenschaftlichen Nachlaß von A.S. Panarin*

УДК 17.023.36(470)



**Глушенкова Е.И.**

**Русская цивилизация  
у Н.Н. Моисеева и А.С. Панарина**

Глушенкова Елена Ивановна, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений РАН (ЦПРМ ИМЭМО РАН), доцент Международного независимого эколого-политологического университета (МНЭПУ)

E-mail: lenchen007@rambler.ru

В центре данной работы — теория русской цивилизации. Сравнительное исследование творческого наследия выдающегося отечественного политического философа А.С. Панарина и теоретика русского космизма и ноосферы академика Н.Н. Моисеева осуществлено сквозь призму цивилизационного дискурса, в контексте основных разработок и моделей цивилизаций Запада и России. В итоге найдено много точек соприкосновения Н.Н. Моисеева и А.С. Панарина в интересующей нас области, чему способствовало то, что академик выступил в ней как космист, скорее, религиозного, чем естественнонаучного, направления.

**Ключевые слова:** цивилизация, культурно-исторический тип, русская цивилизация, цивилизационный Вызов (Ответ), цивилизационная матрица, цивилизационный разлом, традиционная (технотронная) цивилизация, окружающая среда цивилизации, цивилизационное пространство.

Никита Николаевич Моисеев (1917—2000), выдающийся русский математик, академик РАН, РАЕН и ВАСХНИЛ, доктор наук, профессор, получил мировое признание как автор гипотезы наступления «ядерной зимы» в результате конфликта с применением ядерного оружия. Но он является и философом природы, социальным и политическим мыслителем. В философских поисках Н.Н. Моисеев стал последователем великого отечественного теоретика ноосферы академика В.И. Вернадского, воззрения которого относят к естественнонаучному крылу русского космизма. Находясь в фарватере этой философской системы, Моисеев стал разработчиком цивилизационной теории.

Моисеев, будучи советским ученым, изначально позиционировал себя если не как марксист, то, во всяком случае, как материалист. Изучение цивилизаций, особенно, русской цивилизации, и ее духовных корней, стало для него делом совсем не простым. Приступив к размышлениям о цивилизации, Моисеев отошел от материалистического понимания истории, и показал себя, скорее, носителем неклассического мировоззрения. При этом он продолжил оставаться косми-

Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

стом естественнонаучного направления, не порывая ни с позитивизмом, ни с эволюционизмом, ни с марксистской историей философией окончательно; но сам анализ русской цивилизации объективно сближал его с религиозным крылом русского космизма. У позднего Моисеева видим сближение естественнонаучного и религиозного течений космизма.

Тема цивилизации, русской цивилизации образовалась на закате жизненного пути Моисеева. По-видимому, ученый не был хорошо знаком с христианским космизмом, который мог бы многое ему дать в анализе русского культурно-исторического типа. Впрочем, он прочел ряд работ славянофилов, евразийцев, Н.Я. Данилевского. Последние годы жизни, тревожась о судьбах России и русской цивилизации, Моисеев провел в общении, и, нередко, в спорах, с Александром Панариным (в котором он, очевидно, обрел друга, несмотря на то, что Панарин был значительно моложе, впрочем, ушли из жизни они практически одновременно).



Никита Николаевич Моисеев  
(1917—2000)



Александр Сергеевич Панарин  
(1940—2003)

Сейчас трудно сказать, о чем и о ком конкретно Александр Сергеевич говорил Моисееву — о космизме ли, о православии ли или о русской идее, ясно одно: Панарин своими трудами, личным общением, конечно, не предопределил концептуальные рамки моисеевского анализа цивилизаций, но, несомненно, дал ему некие смысловые горизонты, без которых Моисеев не выстроил бы ткань своего цивилизационного анализа в том виде, в котором мы имеем его сейчас.

Классическое определение цивилизации описывает ее как определенную ступень развития народов, а так же мира в целом, специфически наличное состояние социальной структуры и духовного мира. Это и род обществ, и определенный исторический тип человеческих сообществ, вызывающие свои конкретные ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев, иначе говоря, в области культуры. Для Тойнби цивилизация есть достигшая пределов самоидентификации культура, в предельном своем проявлении — не национальное сообщество, но глобальная цивилизация, а еще это — «наименьший блок исторического материала», к которому мы обращаемся в ходе изучения исторического процесса данной страны [Тойнби 2002]. Тойнби дал также мистическое прочтение цивилизации как социального организма, соприкасающегося с высшей реальностью, но не социальной системы, имеющей некую данную религию. Н. Данилевский, А. Тойнби, С. Хантингтон полагали религию основой построения цивилизации.

Н.Н. Моисеев отчасти солидарен с классиками, и все же цивилизация для него есть нечто иное.

«Цивилизацией... мы условимся называть всю совокупность форм существования человека на Земле, всю совокупность его активной деятельности и главное — его духовного мира, его взаимоотношений с природой и другими людьми» [Моисеев 1999, с. 41].

Для Моисеева в центре — осуществляемая посредством техносферы модель адаптации данной цивилизации к **окружающей ее природной среде**. Религия здесь не находится в центре идентификации цивилизационного типа.

«Употребляя слово «цивилизация», я буду иметь в виду некоторую общность людей, характеризуемую определенным набором ценностей (в том числе и технологиями, и навыками), системой общих запретов, похожестью (но не тождественностью) духовных миров и т.д.» [Моисеев 1995].



Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

Цивилизация есть и культура, и технологии, и образ мышления, и — этап антропогенеза, когда человек перешел на рельсы развития, в основе которого лежит возрастание организации общества. На неолитическом этапе антропогенеза отдельные человеческие общества приспосабливаются к окружающей их среде каждое по-своему, так рождается разнообразие цивилизационных типов. Каждая цивилизация фиксирует свою исключительность, исключительность, которая сохранится неизменной, пока цивилизация жива.

Моисеев не рассматривал цивилизацию и культуру в качестве синонимов. Для него культура сама по себе не была смыслом и сутью цивилизации, но данный вид взаимодействия людей со средой порождал уникальный способ мышления, а так же технологические основы жизни, неповторимую модель адаптации. Для английского мыслителя цивилизации живут и умирают для того, чтобы вызвать к жизни новые, более развитые формы не просто жизни, а религиозной жизни, потому что в основе цивилизации лежит определенный религиозный тип. У Моисеева все наоборот. Религия важна, но не религия выбирает цивилизацию, а цивилизация выбирает религию «по себе», «подбирает» под мироощущение, которым обладает (см. [Моисеев и др. 2000, с. 17]). Религия, которую она примет, будет ею преобразована, переработана в целях приведения в соответствие со своей **цивилизационной матрицей**<sup>1</sup>, которая

<sup>1</sup> Цивилизационная матрица — древнейшие основы, ядро, стержень существования цивилизаций, которые запечатлены в сознании людей на уровне их генетической памяти, архетипов сознания. Глобалистская культура чуждая, враждебная для всех культур, кроме Запада, которым нынешняя версия глобализации задается. Стремясь внедриться в неродственные ей культуры, она не обогащает, а уничтожает их собой (см. [Ильин и др. 2013]).

детерминируется ее неповторимой моделью адаптации. Так что, если разные цивилизации принимают одну и ту же — вроде бы — религию, скоро это уже будут религии разные. Как мы видим, для Моисеева цивилизации есть вся полнота форм существования земного человека, а духовная жизнь, отношения с миром людей, отношения с Природой — уровни осмысления цивилизационной сущности человеческим сознанием. Есть некие универсалии, лежащие в основе всех цивилизаций. В ходе адаптации цивилизаций, сейчас, когда максимально проявился, очевиден глобальный экологический кризис, цивилизации сближаются друг с другом. Локальные цивилизации как единое целое взаимодействуют с Природой как единый биологический вид — Человечество. И появляются черты Единого в человечестве, рождается единый язык взаимодействия цивилизаций со средой. Сейчас цивилизации перед выбором — или они адаптируются, или гибнут от экологической катастрофы, и каждая из них решает проблему по-своему. В этом смысле они сближаются, но не слишком. Моисеев категорически не верил в общепланетарную цивилизацию, в которую якобы разными путями сольются все мировые культуры.

«Единая мировая цивилизация — это такой же нонсенс, как и генетически стандартный человек» [Моисеев 1998, с. 470].

Впрочем, говоря об усложнении цивилизаций во времени, он писал обо всей их совокупности, рассматривая их все же как некую целостность. Но *цивилизация планетарная, состоящая из совокупности локальных, есть понятие высоко абстрактное*, человеческая цивилизация, населяющая планету людей, не может быть единой, несмотря на технологическую общность, в настоящее время объединяющую человечество. Ведь модели адаптации цивилизаций к окружающей среде не тождественны! Одни — экспансионистские, другие — экологически дружелюбные, экологически нейтральные. В планетарном масштабе преобладает та модель адаптации, которая характерна доминирующей цивилизации, а цивилизация сегодня преобладает западная. Цивилизация адаптации через уничтожение окружающей ее среды. Преодоление экологического кризиса возможно лишь в случае смены глобального лидерства: западный мир должен уступить свое лидерство экологически дружелюбной цивилизационной общности... Моисеев обосновывает, что ей обязательно станет наша, русская цивилизация. (Она — не единственный приемлемый в условиях кризиса культурно-исторический тип, но единственный, способный прийти на смену, так как имеет глобальный проект.) Вот только отдавать свое лидерство западному обществу без боя не намерено, — дают нам понять кровавые события, происходящие у наших границ.

Цивилизации Моисеев делил на **традиционные** и **техногенные (технотронные)**. Здесь идет речь не об одних только восприимчивости, способности к инновациям, открытиям, к созданию (развитию) науки, но и о возможности вместить в себя инородную, чуждую цивилизационную матрицу, «переварить» ее и самим при этом не погибнуть. Свойство, в общем, противоречащее законам функционирования систем. Для этого цивилизация должна быть рас-

Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

пахнута вовне, открыта. Фактически, свойство адаптации к среде в высшем своем проявлении. Россия и Запад — техногенные цивилизации, почти все остальные цивилизации традиционные. У Запада это проявляется в развитии вширь и как количественный, не качественный рост, активность, направленная в среду из системы, вовне, стремление к экстенсивному расширению. Запад техногенен, кроме того, это культура индивидуализма, русская цивилизация вмещает в себя черты и Запада и Востока — техногенна и традиционна, коллективна и индивидуалистична одновременно. Причем Россия — не симбиоз Запада и Востока, а нечто совершенно самостоятельное.

Признавая непреходящее значение цивилизаций, Моисеев был не склонен придавать им и их анализу гипертрофированное значение. Выделение цивилизаций играет важную роль в упорядочении того объема информации, который дает нам изучение истории. Но цивилизации — это не объективная данность, а лишь определенные ракурсы, в которых изучается история. Для Моисеева привлекательна «цветущая сложность» цивилизаций. Свойство цивилизаций — их усложнение со временем, когда обнаруживается различность цивилизаций, противоречия между ними.

Цивилизационные разломы как идея заимствованы Моисеевым у С. Хантингтона. Цивилизационный разлом — это этап в истории развития цивилизации, во временном отношении фаза, а в пространственном — граница взаимодействия между цивилизациями, и непосредственно переход (фазовый) от одной стадии к другой, в развитии отдельной цивилизации. Переход не жестко детерминированный, а как проявление нелинейности системы. Разлом — не катастрофа, он неизбежен (см. [Поморцева 2003]). Как неизбежен для Моисеева и сам путь генезиса, развития и распада цивилизаций, являющий собой мучительный поиск лучшей экологической ниши и(или) лучшей модели адаптации к среде. Для Моисеева нет ничего окончательно устоявшегося, априори нет цивилизации самой совершенной, исключительной. Каждый народ — исключителен, в т.ч. и русский, оттого нет общепланетарного стандарта человеческой жизнедеятельности. Ученый не сомневался в существовании нашей, русской цивилизации, но ему не импонировало, когда говорят о русской цивилизации как о чем-то совершенно уникальном за счет особых характеристик нашего народа. Это иллюзия, что «русский народ обладает-де особым менталитетом, существует особая русская идея, и он, русский народ, опираясь на нее, сам по себе найдет выход из смутного времени» [Моисеев 1996, с. 56]. При этом Моисеев понимал, что границы нашего культурно-исторического типа порой неоправданно расширяют, в то время как ряд славянских народов явно — за пределами нашей цивилизации.

«Ряд славянских племен еще в начале нынешнего тысячелетия принял католицизм, но до сих пор не... вошли в Европу. Страны, которые возникли на их основе, ...остались частью маргинального пространства, лежащего между двумя цивилизациями...» [Моисеев 1995].

И далее:

«... что же касается поляков, западных украинцев, чехов и других католических народов славянского корня, то они остались частью промежуточного пространства между двумя цивилизациями, которых «настоящий» Запад рассматривал скорее как районы своих ленных владений..., чем как свою естественную составляющую. ...после принятия католицизма... страны, теряя постепенно свою славянскую идентичность и самобытность, всегда тянулись к Западу» [Моисеев 1995].

Стремиться стремились, но, скажем так, неудачно. Моисеев подчеркивал промежуточное, неустойчивое в цивилизационном отношении положение западно-славянских племен. Обозначить их как «нашу» цивилизацию мы оснований не имеем. Русским не стоит мучительно искать себе союзников среди ближних и дальних, так же, как и пытаться самоизолироваться, искать «особый» путь, а не действовать на основе общих закономерностей. Ученый настаивает: нам необходимо искать **свою тропу** в мировом движении, не отрицая наличия общих системных закономерностей мирового процесса. С учетом знания мировых закономерностей, разумно сопрягая судьбу своего народа и мира, выработать национальную стратегию экологически и политически безопасного развития России — вот в чем залог успешного движения России и русского мира во времени.

Размышляя о русском мире и его народах, Моисеев пишет о его близости к исламскому. Формально исповедующие ислам (а также русские евреи, исповедующие иудаизм) должны были бы относиться к цивилизациям иного типа. Но на бытовом уровне кажется очевидным, что все они часть русского мира, единой цивилизационной общности. Всех нас объединила окружающая среда формирования русской цивилизации. Ведь первична среда, у России

Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

она своя. Наша природная зона — это суровый климат и очень короткий вегетационный период. Это бескрайние равнины, дающие иное ощущение пространства. Европейские народы живут скученно, поэтому жилища европейцев стремятся расположиться как можно дальше друг от друга, охватывая всю доступную им ойкумену; народы «русского мира» расположены в подавляюще огромном пространстве, поэтому поселения, отдельные дома, скорее, жмутся друг к другу, оставляя гигантские просторы вокруг себя нетронутыми. Для Моисеева не просто природная среда, а чувство пространства порождает тот неповторимый менталитет, широту (узость) взглядов, структуру ценностей, которая заложена в цивилизационном ядре. Два славянские и православные народа (русские и болгары, скажем), вполне могут принадлежать разным цивилизациям, потому что формировались они в разной естественной среде.

Присущее некоторым в сегодняшней России чрезмерное упование на православность (или этничность) — опасное заблуждение. Исходя из единства общей судьбы и формирования в пространстве единого мира, надо идти на контакты с любыми народами. Для России сегодня это — народы ислама, внутри России, за ее пределами, в странах постсоветского пространства, но не только. По вере они могут быть мусульманами, но культурно-исторически они принадлежат, хотя бы отчасти, русской цивилизации. Русская цивилизация полиэтнична и многорелигиозна. Многонациональный состав — родовая характеристика русской цивилизации, стимулирующая ее техногенность. Несмотря на то, что это целый мир, сотканный из множества культур, Моисеев видит Россию не разорванной, а целостной цивилизацией.

«Россия — целостная самостоятельная цивилизация. ... целостная, несмотря на различия этнического происхождения многих народов... Россия — симбиоз народов, синтез различных культур, сплав, родивший общее миропредставление и общий образ жизни» [Моисеев 2000, с. 6].

Залогом целостности является ее мощное ядро и в целом — специфика. Цивилизации не способны взаимоприспосабливаться из-за априори напряженных отношений между данной культурой-системой и ее средой. Другая культура всегда вызов, так что надо защищаться. Русская цивилизация предельно терпима к любым иным цивилизационным проявлениям, всегда распахнута к другим. У русских нет напряженных (конфликтных) контактов со средой. Наша цивилизация, будучи нейтральна в плане взаимодействия со своей средой, самосохраняется, адаптируясь, перерабатывая, сберегая, переваривая и приспособляясь сама. Запад этого о себе сказать бы не смог. Потому Моисеев и был убежден, что единая общемировая цивилизация на Земле не возникнет. И синтез цивилизаций возможен, и несколько культурно-исторических типов в состоянии породить новый. Цивилизацией синтеза, в своем роде, является и Россия. Но из эволюции разнородных цивилизационных групп не вытекает их общности. Есть непреодолимые различия между самими цивилизациями. **Цивилизации будут погибать в условиях глобализации, но в одну они не сольются.** Никогда.

Анализируя идеи Моисеева, следует исходить из приоритетности для него материальных, природных, естественных факторов формирования цивилизации. Другие теоретики искали цивилизационные смыслы в основном внутри социосистемы: в религии, в культуре, в ценностных структурах. Сам Данилевский, которому, считаем мы, следует отдать пальму первенства в истории синтеза цивилизационных теорий, настаивал на этничности. У Моисеева это все производно. Никита Николаевич говорит о детерминированности цивилизации со стороны окружающей среды — и социальной и природной, в их единстве. Другое дело, у него «более первична» естественная среда.

Даже не среда, а пространство: не климат, почвы и ландшафт, а сам **космос русского мира** и пространственно-временной континуум, который он образует. Он способен втянуть в себя любой этнос и религию, переварить и вписать в свой цивилизационный код. Остальные отличительные свойства русских — общинность, соборность и др. — вторичные черты, они относятся к проявлениям нашей цивилизации, но не относятся, по Моисееву, к ядру. Цивилизацию нашу он предпочитал неизменно называть русской, и советское общество — тоже разновидность русской цивилизации, но видоизмененная, деформированная.

Россия для Моисеева, в первую очередь, должна поддерживать свою цивилизационную идентичность. Для него она — в специфике ее техногенности, шире, в специфике культурно-исторического типа. Эта специфика — в особом характере восприятия русскими информации и знаний, работы со знаниями. Носителей русского цивилизационного ядра он называл «Мастерами»: на их эрудиции, их творческой научной мысли держится цивилизация. Если они уйдут, не оставив учеников, исчезнет и Россия как культурно-исторический тип. Для Моисеева тайна русской цивилизации — в личностях ее носителей, а именно, в личностях думающих, образованных людей, людей Мысли, тех, кто работает со Знанием.

Как будто, в идеях цивилизации А.С. Панарина и Н.Н. Моисеева мало общего. Но это лишь на первый взгляд. Вот



Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

что считал Панарин главным фактором, породившим русскую цивилизацию: не православие как таковое, а православие, в сочетании с особым характером нашей окружающей среды — никогда бы православие Византии, само собой, «без привязки к **русскому космическому пространству** [выделено мной — Е.Г.]», не создало бы цивилизационного типа, который мы сейчас изучаем [Панарин 2014, с. 184]. Для Панарина в недрах нашего цивилизационного ядра находятся, во-первых, христианско-православные сакральные Смыслы, преломленные сквозь призму паламизма, а, во-вторых, особое отношение к материальному, натуре, природе, диктуемое особым восприятием пространства, названное Панариным «русским пространством»; как ему видится, в глубинах русской цивилизации заложены два связанных между собой рода смыслов — православие и космизм, как русское своеобразное восприятие мира. На страницах работ Панарина мы встречаем предельно близкие Моисееву высказывания. Например, о влиянии среды:

«Человек живет не только небом, но и землей, и территориально-географические детерминанты в немалой степени ответственны за склад характера, образ жизни и мироощущения народов, живущих в **определенной части ойкумены** [выделено мной — Е.Г.]» [Панарин 2014, с. 60],

народы живут, адаптируясь к «особенностям своего пространства-времени»; Панарин много оперировал понятием «месторазвития» — в собственной интерпретации [Панарин 2014].

Панарин писал, что Россия — страна суперэтнического потенциала, но в ней первичен конфессиональный фактор. Моисеев не утверждал, что этот фактор вторичен, он писал, что природно-средовые аспекты влияют на религиозный выбор народа (если сам выбор был, а у нас он был!), и, когда он уже произошел, те же аспекты все еще влияют на специфику эволюции данной системы, на характер развития религиозной мысли в данной стране.

Панарин считал, что русская цивилизация не подчиняется системно-средовой логике цивилизаций в смысле теории политическим систем, по принципу вызов-ответ. Русские интерпретируют импульсы из окружающей среды относительно некоей культурно-смысловой схемы, которая у русской цивилизации в ее ядре, относительно определенных высших, сакральных смыслов, образующих целостность с народным духовным опытом. Смыслов правды, справедливости, соборного начала. И русские дают ответ не в соответствии с самим вызовом, а в зависимости от совпадения-несовпадения с их «родовыми», т.е. заложенными в ядре, смыслами. Следовательно, русские реагируют на факторы окружающей среды по-особенному, в соответствии с их и только их моделью адаптации. Но это именно то, о чем пишет Моисеев! (В скобках отметим: напряженные отношения с Западом диктуются непониманием Западом наших, чуждых ему, цивилизационных реакций на любые вызовы. Западу, с его цивилизационной исключительностью, стремлением менять, а не меняться, претит непредсказуемость реакции среды. Но Панарин предсказывал: однажды народы восстанут против разрушающей модели Запада, и первой восставшей будет или православная страна, или **православный регион**...) (см. [Панарин 2002, с. 415]).

Две линии, по Панарину, лежат в основе русской цивилизации: противоборство идеи (текста) натуре (материальному миру). Дух, идея пытаются вырваться из пут материальной детерминированности. В России дух одерживает победу. Русская цивилизация не имеет в своей идентичности натуралистических факторов, в ней первичны ценности и специфически русский тип духовности. У Панарина налицо полная детерминированность нашей цивилизации духовным контекстом. (То, что Питирим Сорокин называл словом «идеациональность».) Народы просто живут, русские — живут по Книге и сопрягают свою жизнь со Смыслами, их жизнь — интерпретация и реинтерпретация культурных текстов. Смысл, в этом контексте, первичен. Потеряем его — и нас не станет. У Панарина люди России — хранители Смыслов, люди Мысли, работающие с сакральным Знанием. Для нас «греческая вера» не осталась просто религией. Византия давно погибла. Но есть мы, носители Высших Истин, священного наследия. В этом, а не в имперско-великодержавных потугах — мессианство русской идеи. Оно — в своем, русском, прочтении даже не христианства — православия. Наше православие космично, русский Христос не социоцентричен, а космоцентричен, оттого в русском богословии — оправдание мира, божьего мира, не тронутого грехом. Русские работают над тем, чтобы соединить человека плоти и человека духа, земное и небесное. В главном Панарин и Моисеев, как видим, сходятся.

Панарин не хуже Моисеева видел экологически дружелюбный характер русской цивилизации и ее нацеленность на космическое, а не глобальное даже, предназначение. Ведь глобальное, как, скажем, «глобальное управление», — слишком мелко для русского духа. Природа — Божий дар, тварный мир преображен энергиями Бога, в космосе действуют божественные энергии. Природа для русских сакральна, человек — не вне природы, не противопоставлен ей, он — в

**Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА**

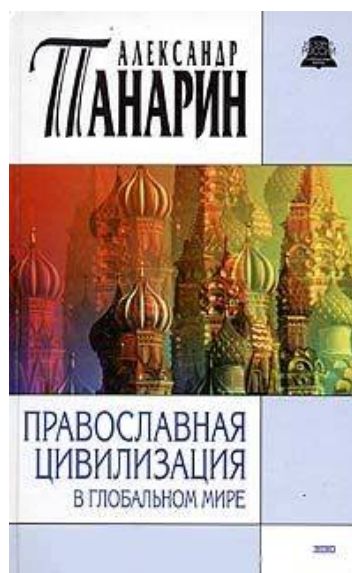
самых ее глубинах, его предназначение — ее беречь. Отношение к природе как к выделенному, священному, заложено в нашем цивилизационном ядре.

Россия как цивилизация не является виновницей нынешнего экологического кризиса. Вслед за Моисеевым и Панарином писал, что мир глобальных проблем затрагивает все человеческое бытие, делая его попросту проблематичным. Если не будет ответа на этот вызов, человечеству суждено умереть. Глобальные проблемы и создают свою систему, и требуют системного решения. Для чего нужно объединение усилий всего человечества. Этот ответ должен содержать реакцию на специфическую ситуацию в связи с пределами роста Центра-Запада в пространство цивилизаций незападной периферии. Панарин, объясняя механизмы, благодаря которым Запад идет сам и ведет мир к экологической катастрофе, первым фактором назвал нигилистски-разрушительное отношение этой цивилизации к природе. Он осознавал системный характер экологического кризиса, считал, что это — внешнее проявление системного падения Запада, его неадекватности нынешнему состоянию окружающего мира. Панарин назвал и врага, стоящего на пути преодоления кризиса, он же — враг России, который пытается внедриться в ее цивилизационную матрицу и изнутри уничтожить ее идентичность. Это человек экономический, потребляющий, фарисей-законник, «человек порядка». Человек западной культуры. Моисеев назвал его человеком мира ТНК, тем, для которого природа не Храм, а мастерская, и везде, где проходит этот человек — он оставляет после себя мусор, хаос, мир вещей, изуродованный его гордым (русский космист сказал бы — падшим) разумом (см. [Панарин 2002, 1996; Моисеев и др. 2000; Моисеев 2000]).

Итак, у Моисеева носитель русского цивилизационного типа — ученый, живущий жизнью Ума, а у Панарина — мыслитель, живущий жизнью Духа. И оба пребывают в этой связи в тревоге относительно того, чтобы их сохранить. А для



Н.Н. Моисеев



А.С. Панарин

Обложки монографий: слева — «Судьба цивилизации. Путь Разума» Н.Н. Моисеева (Москва, Языки русской культуры, 2000), справа — «Православная цивилизация» А.С. Панарина (Москва, Алгоритм, Эксмо, 2003)

этого нужно беречь историю. В ней искомый культурный код, находящийся в незримом споре-диалоге с современной нам повседневностью. Чтобы сохранить русские Смыслы для будущего, надо бороться и за прошлое. Отречемся от прошлого — потеряем цивилизационное ядро. Моисеев и Панарин все-таки едины в понимании одной из смысловых основ русской цивилизации — соборного начала. Соборность не общинность, это духовное единство, объемлющее весь человеческий род. Задача русских — сохранить этот и иные Смыслы, донести и сказать о них миру и через это объединить его. Панарин вплотную подходит здесь к сонму идей русского космизма, и уже входит в него.

Панарина и Моисеева многое объединяет. Пожалуй, оба они — философы постмодерна и неклассического анализа, оставившие позади марксизм и классическую теорию развития. И это не случайно — сама по себе классическая теория развития есть важный элемент западной цивилизационной парадигмы, в России, при анализе нашего культурно-исторического типа она не работает и работать не может (Моисеев, надо сказать, окончательно отошел от классического анализа только в своей теории цивилизации.)

Н.Н. Моисеев задавался целым рядом вопросов, на которые не ответил. Он прекрасно понимал, что не в состоянии создать ни общей теории цивилизации, ни законченной концепции русской цивилизации. Он и не ставил перед собой такой задачи. То, чего и не пытался совершить Моисеев, Панарин, быть может, смог бы сделать, только не успел. Но



**Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА**

общие контуры его теории цивилизации раскрывают Панарина как мыслителя, гражданина, общественного деятеля, и — как философа русской философской школы. Моисеев сказал, что русская цивилизация способна вывести мир из пучины экологического кризиса, но для него это была, отчасти, интуиция, обосновать этот тезис вполне ему оказалось не под силу. Это сделал, во многом, Панарин. На страницах его произведений русская цивилизация предстает как экологически дружественная и способная сформулировать и нести экологически дружественное послание для всего человечества. Пожалуй, можно и А. Панарина охарактеризовать как русского космиста. Если Моисеева, быть может, не вполне справедливо, традиционно относят к естественнонаучному направлению космизма, то Панарина разумно отнести к религиозному его крылу. Панарин остро чувствовал космизм русской цивилизации, человека русской цивилизации, ведь писал он, что называется, с себя. Он сам был таков, носитель русского цивилизационного ядра, хранитель Смыслов, Моисеевский Мастер. И вот он ушел, но оставил ли он учеников?

**ЛИТЕРАТУРА:**

1. Глушенкова Е. И. Экополитология Н.Н. Моисеева и устойчивое развитие России. М.: МНЭПУ, 2015.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Древнее и современное, 2002.
3. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: Изд-во Московского Университета, 2013.
4. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 3—30.
5. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у нее будущее? М.: Экопресс, 1996.
6. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.
7. Моисеев Н.Н. Размышления о современной политологии. М.: МНЭПУ, 1999.
8. Моисеев Н.Н., Львов Д.С., Петров А.А., Питерский В.М. Укрепление российской государственности: экономика, ресурсы, геополитика. М.: Геоинформмарк, 2000.
9. Моисеев Н.Н. Русский вопрос // Русская цивилизация. М.: Контакт, 2000. С. 3—15.
10. Панарин А.С. «Вторая Европа» или «третий Рим»? Избранная социально-философская публицистика. М.: ИФ РАН, 1996.
11. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Алгоритм, 2002.
12. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире // Трибуна русской мысли. 2014. № 15. С. 58—73.
13. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
14. Поморцева А.М. Гносеологический статус человека в цивилизационных разломах: философско-культурологический аспект: Дисс... к.ф.н. Ставрополь, 2003.
15. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис-Пресс, 2002.
16. Moiseev N.N. "Once Again on the Problem of Coevolution." *Russian Studies in Philosophy* 37.3 (1998): 63—72.
17. Moiseev N.N., Pospelov I.G. "The Orientation of Evolution and the Intellect." *World Futures: Journal of General Evolution* 32.1 (1991): 15—20.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Глушенкова, Е. И. Русская цивилизация у Н.Н. Моисеева и А.С. Панарина [Электронный ресурс] / Е.И. Глушенкова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-arprovr\_e-ast9-1.2015.32.



ГЛУШЕНКОВА Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА

## RUSSIAN CIVILIZATION IN N.N. MOISEEV'S AND A.S. PANARIN'S STUDIES

Elena I. Glushenkova, PhD., Senior Researcher at RAS Institute of World Economy and International Relations, Assistant Professor at the International Independent University of Environmental Politics

E-mail: lenchen007@rambler.ru

The contemporary philosophers pay special attention to the civilizational analysis in the age of globalization, with the rising interest in the studies of Russian civilization, that have been recently developing mostly because of the recent events in Ukraine. The concept of Russian civilization is the key issue of my study, in which I focus on works written by outstanding political philosopher Alexander S. Panarin and Russian cosmist and noosphere theoretician Nikita N. Moiseev (1917—2000). My article represents comparative analysis of their ideas, with focus on the political ideas of both of them within the conceptual framework of civilizational discourse in correlation with the workings of influential civilizational thinkers. So for those purposes I used both methods of analytical reading and discourse analysis, as well as comparative method and system analysis.

I found that, as a civilizational theoretician, Moiseev stepped aside from his cosmic methodology (to be precise — from the natural scientific branch of Russian cosmism), nevertheless his theory of civilization remains the natural component and is, as a whole, in the context of his main philosophical and political findings, including his environmental politics and ecological philosophy. I examined also Panarin's philosophy of nature that I found in his 'Civilization as a political system' analysis, considering his model of interrelations within the 'society — natural environment' system. The question of civilizational identification of post-Soviet countries (including Ukraine) is naturally highlighted in it too. Alexander S. Panarin and Nikita N. Moiseev're much closer as thinkers, then we were expecting, we conclude, they had much in common, not at least because of the fact, that, as a civilizational thinker, Moiseev appeared to be the representative of Russian religious Cosmism school.

So Panarin's and Moiseev's ideas of civilization strongly correlate; I conclude both theoreticians could be defined as civilizational thinkers of the same — religious — type. In turn, one can describe Panarin not only as a religious thinker, but as a Russian religious cosmist too.

**Keywords:** civilization, cultural historical type, Russian civilization, civilizational Challenge and Answer, civilization matrix, civilizational fault, traditional (technological) civilization, environment of civilization, space of civilization.

### References:

1. Glushenkova E.I. *Nikita N. Moiseev's Environmental Politics and Sustainable Development of Russia*. Moscow: International Independent University of Environmental Politics Publisher, 2015. (In Russian).
2. Danilevsky N.Ya. *Russia and Europe*. Moscow: Drevnee i sovremennoe Publisher, 2002. (In Russian).
3. Ilyin I.V., Leonova O.G., Rosanov A.S. *Theory and Practice of Political Globalistics*. Moscow: Moscow State University Publisher, 2013. (In Russian).
4. Moiseev N.N. *Agony of Russia. Does It Have a Future?*. Moscow: Ecopress Publisher, 1996. (In Russian).
5. Moiseev N.N. "Modern Anthropogenesis and Civilizational Faults." *Problems of Philosophy* 1 (1995): 3—30. (In Russian).
6. Moiseev N.N. "Once Again on the Problem of Coevolution." *Russian Studies in Philosophy* 37.3 (1998): 63—72.
7. Moiseev N.N. *Parting from Simplicity*. Moscow: Argraf Publisher, 1996. (In Russian).
8. Moiseev N.N. "Russian Question." *Russian Civilization*. Moscow: Kontakt Publisher, 2000, pp. 3—15. (In Russian).
9. Moiseev N.N. *Thinking on the Modern Political Science*. Moscow: International Independent University of Environmental Politics Publisher, 1999. (In Russian).
10. Moiseev N.N., Lvov D.S., Petrov A.A., Pitsersky V.M. *Sustaining Russian State: The Economy, Resources, Geopolitics*. Moscow: Geoinformmark Publisher, 2000. (In Russian).
11. Moiseev N.N., Pospelov I.G. "The Orientation of Evolution and the Intellect." *World Futures: Journal of General Evolution* 32.1 (1991): 15—20.
12. Panarin A.S. *Orthodox Civilization*. Moscow: Institute of Russian Civilization Publisher, 2014. (In Russian).

**Глушенкова Е.И. РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ У Н.Н. МОИСЕЕВА И А.С. ПАНАРИНА**

13. Panarin A.S. *Orthodox Civilization in Globalizing World*. Moscow: Algoritm Publisher, 2002. (In Russian).
14. Panarin A.S. "Orthodox Civilization in Globalizing World." *Tribune of Russian Thought* 15 (2014): 58–73. (In Russian).
15. Panarin A.S. 'Second Europe' or 'Third Rome'? *Selected Socio-philosophical Journalism*. Moscow: RAS Institute of Philosophy Publisher, 1996. (In Russian).
16. Pomortseva A.M. *Gnoseological State of Human in Civilizational Faults: Philosophical and Cultural Aspect*. Ph.D. diss. Stavropol, 2003. (In Russian).
17. Toynbee A. *A Study of History*. Moscow: Ayris Press Publisher, 2002. (In Russian).

**Cite MLA 7:**

Glushenkova, E. I. "Russian Civilization in Nikita N. Moiseev's and Alexander S. Panarin's Studies" *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya* [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism: On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University] 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprov\_r\_e-ast9-1.2015.32>. (In Russian).